

Бирюков Алексей Михайлович

КРАХ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ БИПОЛЯРНОГО МИРА И РОЛЬ ТОПЛИВНО-СЫРЬЕВОГО ФАКТОРА (1980-Е ГГ.)

В статье рассматриваются вопрос формирования системы биполярного мира, поиск СССР и США уязвимых мест в экономике друг друга. Проанализирована возможность существования американско-саудовского плана подрыва экономики СССР повышением мировых цен на нефть. Исследована вероятность краха советской экономики как итога комплексного действия ряда факторов. Дана оценка распада биполярной системы как для стран-участниц, так и для мира в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

DESCARTES'S INDIVIDUAL: CLASSICS OF GENRE

Belousova Yuliya Vladimirovna

Russian Orthodox State Academy in St. Petersburg
julia_belousova@bk.ru

The classical approach to the research of the notion “individual” is presented in the legacy of Descartes and his principles, the main of which – *cogito ergo sum* – asserts, first of all, the existence of “I” consciousness. For Descartes, “I” is a thinking and talking substance that tends to constantly reproduce itself in speech. Consciousness operates in two modes: thinking and vision. Thinking operates through categories, notions, verbalization, and also through imagination, but Descartes asserts the priority of verbal communication.

Key words and phrases: individual; consciousness; communication; thinking; speech.

УДК 327(091)“20”

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы формирования системы биполярного мира, поиск СССР и США уязвимых мест в экономике друг друга. Проанализирована возможность существования американо-саудовского плана подрыва экономики СССР повышением мировых цен на нефть. Исследована вероятность краха советской экономики как итога комплексного действия ряда факторов. Дана оценка распада биполярной системы как для стран-участниц, так и для мира в целом.

Ключевые слова и фразы: американо-советское противостояние; «теория нефтяного заговора»; советская плановая система; закупки зерна в США; «глобальное общество потребления».

Бирюков Алексей Михайлович, к.и.н., доцентМосковский государственный областной социально-гуманитарный институт
alexbrk@mail.ru**КРАХ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ БИПОЛЯРНОГО МИРА
И РОЛЬ ТОПЛИВНО-СЫРЬЕВОГО ФАКТОРА (1980-Е ГГ.)[©]**

Американская внешняя политика, начиная с первых послевоенных лет, проводилась с учётом ряда базовых приоритетов, среди которых на одном из основных мест были отношения с СССР. К середине 1960-х гг., после разрешения ряда сложных проблем во взаимоотношениях (ядерное и космическое соперничество, германский вопрос, Карибский кризис, начало закупок Москвой зерна в США), были установлены взаимно признанные «правила игры», предполагавшие, в частности, признание обеими сторонами биполярной системы контроля над миром. Испытательным полигоном для сверхдержав стал «третий мир», где можно было – не накаляя международную ситуацию – отработать то или иное военное или политическое решение. Большинство стран «третьего мира», находившихся в Азии и Африке, не входили исторически в зону влияния сверхдержав, что обеспечивало конфликтность низкой интенсивности (когда интересы сверхдержав там всё-таки сталкивались).

Конечно, описанная модель была далеко от совершенства – СССР оперировал в «мягком подбрюшье» США (Куба и ряд тяготеющих к кубинской модели стран Латинской Америки), США старались по мере сил закрепиться на Среднем Востоке, в относительной близости от южных границ СССР. Тем не менее, в ответственных ситуациях сверхдержавы не спешили «нагнетать напряжённость» в двусторонних отношениях – так, когда Китай вышел из-под советской опеки и начал проявлять симпатии к США, Вашингтон ограничился рядом демонстративных актов доброжелательности (визиты политиков, спортивные контакты, дипломатическое признание), предпочтя сохранить свои отношения с зависимым от Вашингтона «малым Китаем» – Тайванем. Кстати, следует упомянуть, что именно Мао Цзэдун в 1964 году прямо заявил, что Советский Союз вступил в сговор с США для борьбы за мировое господство [5].

Конечно, согласуя основные направления мировой политики (например, в виде Московского договора 1963 года об ограничении ядерных испытаний), оба участника главного противостояния не оставляли попыток найти уязвимые места друг друга. Так, президент Никсон обратился к «политике разрядки», начавшейся с ряда разоруженческих инициатив и завершившейся полётом «Союза-Аполлона» и Заключительным актом конференции в Хельсинки. Образ США как внешнего врага, со сталинских времён объединявший советский народ и коммунистическую партию, стал трансформироваться в образ политического партнера в деле контроля за миром, но не более. В начале 1970-х гг. Никсон стремился очаровать советский народ пропагандой достижений американского общества массового потребления, но его успех июля 1959 года, когда он как вице-президент представлял Американскую национальную выставку в Москве, не повторился. Причин можно

выделить несколько – и настороженное отношение в СССР к «достижениям» американской промышленности во Вьетнаме, и заметно выросший уровень жизни средней городской советской семьи (что определялось массовыми закупками товаров повышенного спроса в европейских социалистических и капиталистических странах на начавшие поступать в экономику СССР нефтедоллары).

Попытка другого президента, Джеймса Картера, найти слабое место СССР в вопросе о правах человека, оказалась ещё неудачнее. Среднестатистический гражданин СССР удовлетворялся кухонными разговорами, не проявляя сколько-нибудь заметного интереса к советскому диссенту и его представителям. Власть умело перевела вопрос о правах человека на уровень еврейской проблемы репатриации в Израиль, являвшийся тогда в советской пропаганде едва ли не аналогом Третьего рейха. Более того, советскому гражданину непросто было узнать о сути проблемы вообще, ибо власть достаточно надёжно поддерживала режим выборочной информационной блокады.

Многое изменилось с приходом на пост президента США Рональда Рейгана. Для понимания такого важного направления политики Рейгана как советское, необходимо вернуться к методам «политики разрядки» Никсона – не вызывает сомнения, что Рейган активно изучал внешнеполитическое наследие своего предшественника-республиканца и во многом разделял его взгляды. Первоначально новый президент «завинтил гайки» – вялотекущее противостояние 1970-х гг. сменилось резким ростом напряжённости, позволившим быстро провести непопулярные реформы по демонтажу системы государственно-монополистического капитализма (ГМК) и активизировавшим экономику США валом военных заказов. Виток гонки вооружений болезненно ударил по советской экономической системе, управлявшейся на плановой основе со сроками планирования в 5-20 лет. Необходимость срочно перебрасывать дополнительные средства из гражданской сферы производства в военную срывала качественные и количественные показатели плановой системы, однако валютные запасы СССР, поступавшие от продажи нефти, оружия и ряда пищевых товаров, могли в значительной степени смягчить внезапный дисбаланс в экономике. Можно сказать, что к концу своего первого президентства Р. Рейган оказался «марксистом поневоле» – переводить борьбу с «империей зла» на новый качественный уровень он начал с изучения экономических основ советского государства и их слабых мест. Зерновое эмбарго оказалось малоэффективно – СССР нашёл необходимые резервы зерновых на других рынках. Гонка вооружений не могла обеспечить быстрого эффекта, повышался риск начала ядерной войны, и к тому же самим Рейганом среди мер по оздоровлению экономики США был провозглашён курс на решительное сокращение государственных расходов [7, с. 63-72].

Рейган изучил основные принципы эпохи детанта и увидел «слабое звено» именно в действии нефтяного фактора – Никсону в начале 1970-х гг. приходилось действовать в условиях роста мировых цен на нефть, что усиливало позиции СССР как нефтеэкспортирующей страны и ослабляло позиции США как страны нефтеимпортирующей. Более того, американской администрации приходилось учитывать и интересы своих европейских союзников по *NATO*, проявлявших интерес к нефтеэкспортным возможностям Советского Союза. Новая «разрядка» в условиях экономического ослабления СССР в связи с падением мировых цен на углеводороды могла оказаться эффективной уже для США (контроль за экономическими показателями был одним из приоритетов спецслужб США – так, 11 декабря 1980 года директор ЦРУ сообщил новому президенту США Р. Рейгану, что в ближайшее время (т.е. в начале 1980-х гг.) общий годовой прирост советской экономики снизится с 5 до 2% [1, с. 59]). В начале второй половины 1980-х гг., в условиях заметного сокращения источников пополнения советского бюджета (спад в торговле оружием в условиях начинающейся эпохи «нового политического мышления») и сокращение продажи спиртного в рамках «мер по преодолению пьянства и алкоголизма», которое советник М. С. Горбачёва В. М. Фалин в мае 1988 года в очередной «Докладной записке» так охарактеризовал – «агония тотальной государственной собственности условно началась 1 июня 1985 года, когда стартовала кавалерийская атака на пьянство. Лишившись «ньюной» части бюджета, государство стремительно стало агонизировать» [8, с. 244]) только продажа нефти продолжала хотя бы в минимальных размерах обеспечивать потребности экономики СССР в валюте. Болезненной альтернативой в противном случае стало бы вынужденное сокращение масштабных военных программ, реализация которых поддерживала не только военно-политический паритет с США, но и обеспечивала сносные условия жизни значительной части трудоспособного населения СССР, занятого в военно-промышленном секторе. Снижением мировых цен на нефть, с одной стороны, и демонстративным снижением напряжённости в отношениях с СССР с другой, Вашингтон полагал серьёзно ослабить своего главного противника – в советском обществе, традиционно воспринимавшим и мир вообще, и США в частности с позиций «гарнизона осаждённой крепости», разрушение ставшего обязательным элементом политического сознания каждого гражданина образа «внешнего врага» могло создать ряд условий для начала трансформации и советской идеологии, и всего социалистического строя.

Стратегический интерес США к ослаблению СССР путём принятия соответствующих внешнеполитических и экономических мер был вполне очевиден. Дискуссионным стал вопрос о конкретных тактических действиях отдельных членов американской администрации, которые (действия) подчас характеризуются как часть «теории нефтяного заговора». Предположения о существовании особого плана по организации антисоветского нефтяного фронта между США и Саудовской Аравией, недовольной советской поддержкой Ирака и присутствием войск СССР в Афганистане, воспринимались по обе стороны Атлантики вполне серьёзно. Так, американский исследователь Питер Швейцер, отстаивая эту теорию, выявил дату поворотного момента – август 1985 года: «В августе 1985-го в сердце советской экономики внезапно был загнан нож. Хотя она это не сразу почувствовала. Саудовская Аравия открыла шлюзы и залила мировой рынок нефтью» [10, с. 393]. В своей работе с красноречивым названием «Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря» П. Швейцер представил широкую картину заговора против СССР – согласно ей, обвал

мировых цен на нефть с последующими драматическими событиями внутри СССР (вплоть до его распада) был результатом многосторонней и многоходовой операции администрации президента Рональда Рейгана и директора ЦРУ Уильяма Кейси, в рамках которой увязывались и гонка вооружений (ракетно-ядерных и космических), и афганская проблема, и роль нефтяного фактора, и зоологический антикоммунизм [13].

Интересно отметить, что книга П. Швейцера вызвала заметный интерес в России – в частности, Г. Павловский, опубликовав подробную положительную рецензию на эту книгу, дал ей следующую оценку: «...из этой истории можно извлечь тьму уроков. Если все это правда, то правда освобождает. И я горячо рекомендую книгу Швейцера» [6].

Ещё дальше пошёл Е. Т. Гайдар. В развёрнутом интервью одной из российских радиостанций, давая ретроспективный обзор событий середины 1980-х гг., он утверждал: «Дата краха СССР... хорошо известна. Это, конечно, никакие не Беловежские соглашения, это не августовские события, это 13 сентября 1985 года. Это день, когда министр нефти Саудовской Аравии Ямани сказал, что Саудовская Аравия прекращает политику сдерживания добычи нефти и начинает восстанавливать свою долю на рынке нефти. После чего, на протяжении следующих 6 месяцев, добыча нефти Саудовской Аравией увеличилась в 3,5 раза. После чего цены рухнули» [2]. Представляется важным отметить, что Гайдар прямо увязал падение нефтяных цен и с таким ударом по экономике СССР как необходимость в середине 1980-х гг. закупать 45 млн тонн зерновых ежегодно. Расходы на закупку продовольствия сохранились на высоком уровне, а валютные поступления сократились в 4-6 раз [Там же].

Впрочем, теорию П. Швейцера (возникшую не столько на документах, сколько на основе личных бесед автора с рядом бывших представителей администрации и ЦРУ) подвергли жесткому критическому анализу как в США, так и в Европе. Известный американский специалист по петрополитике Дэниел Ергин [3], старший научный сотрудник Центра энергетической и экологической политики при Манхэттенском институте политических исследований Роберт Брайс [11] и старший вице-президент итальянского нефтегазового концерна *Eni* Леонардо Мауджери [12] представили свои трактовки событий августа-сентября 1985 года, и все они не рассматривали всерьёз «теорию нефтяного заговора» – по их мнению, обвал цен был результатом «коллективных усилий» целой группы стран-экспортёров нефти (и СССР в том числе), и позиция Саудовской Аравии стала «последней каплей» уже назревшего ценового кризиса. Критики «теории заговора» идут дальше, заявляя о крайне негативном воздействии падения цен на экономику стран-потребителей и США в первую очередь – пропадает интерес к установлению режима углеводородного самообеспечения и проведению соответствующих исследований, ослабевает собственная нефтегазовая промышленность, не способная конкурировать в ценовой политике с аналогичными отраслями стран-импортёров. Понимал ли сам президент Рейган всю сложность и рискованность игры с мировыми ценами на нефть? Вне всякого сомнения – да. Ещё в 1981 году, пытаясь облегчить социальные расходы американцев, он заявил: «Я снял контроль с нефтедобычи (*внутри США – А. Б.*), что должно привести к росту ее добычи у нас в стране и к снижению нашей зависимости от импорта» [7, с. 69]. Годы спустя другой президент, Б. Обама, призывая американские фирмы смело инвестировать средства в новые методы добычи и производства углеводородов (в первую очередь из горючих сланцев), заявил и о необходимости возрождения собственной нефтеперерабатывающей промышленности [4]. Т.о., можно считать, что критики «теории нефтяного заговора» как минимум имеют законное право на свою точку зрения.

Вместе с тем, следует заметить, что Ергин и Мауджери предпочли проигнорировать глобальный смысл противостояния сверхдержав (гонку ракетно-ядерных вооружений, советское проникновение в Латинскую Америку, американскую политическую поддержку Польши и военно-политическую – афганской оппозиции), сосредоточившись на «чистой экономике», хотя, как известно, её концентрированным выражением и является политика. Мировая нефть, став таковой, сама превратилась в важнейший элемент мировой политики. Марио Скимберни (видный итальянский бизнесмен и экономист, бывший глава нефтехимического концерна «Монтэдиссон») сформулировал точное и откровенное видение ситуации со стороны Запада: «Советская экономика не оправится до конца столетия: понадобятся крайние усилия, дабы заменить чем-либо заснувшего медведя. Но экономический кризис уже сегодня побуждает СССР сократить военные расходы, составляющие 17% ВВП против 6,5% США» [8, с. 285]. Кризис возник из спада мировых цен на нефть (20 млрд долларов), расходов на преодоление аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) (25 млрд долларов), необходимости тратить на закупку продовольствия на внешнем рынке (15 млрд долларов ежегодно) (сюда же следует отнести сокращение поступлений в союзный бюджет вследствие принятия антиалкогольных мер). В такой ситуации советскому руководству пришлось искать любые способы уменьшения расходов, в том числе и по линии сокращения закупок зерновых («сведение до минимума развращающего импорта зерновых») [Там же, с. 307], что негативно отразилось на уровне жизни населения СССР, и по линии активно предлагавшегося Западом разоружения. В результате сложилась ситуация, когда «объем и уровень разоружения зависят всецело от Запада, глубина и характер контроля над вооружениями лимитируются только подходом США и их попутчиков, сроки осуществления самых радикальных программ, нацеленных на обуздание военной опасности, тоже зависят от империалистических держав» [Там же, с. 337]. Ослабла военно-политическая помощь СССР своим союзникам как в бассейне Персидского залива, так и Среднего Востока в целом (Ирак, Афганистан). Сокращение топливно-энергетического потенциала почувствовали и страны «социалистического содружества». Впрочем, даже в этой ситуации возможности советской экономики не были исчерпаны – так, в июне 1987 года советники Генерального секретаря ЦК КПСС В. М. Фалин и Г. В. Писаревский отмечали в своей «Докладной записке» М. С. Горбачёву, что «в последние два года произошло резкое ухудшение международных расчетов СССР. Внешний долг страны в свободной валюте превысил 25 млрд руб.... Главной

причиной возникшего кризиса является энергосырьевая структура советского экспорта, уязвимая к колебаниям конъюнктуры. Только за 1985-1987 гг. из-за снижения мировых цен сырья мы недосчитались 17,7 млрд руб. экспортной выручки. Еще на 3 млрд руб. «наказало» нас падение курса доллара... Очевидно, здесь необходимы не частичные административные акции, а масштабные *политические решения* (выделено авторами документа – А. Б.)... Немедленными, чрезвычайными мерами могли бы быть... б) крупный маневр в системе распределения товарных фондов, снятие с внутреннего рынка значительных партий товаров (нефть, нефтепродукты, лес, уголь...), способных найти сбыт за рубежом. К ограничению внутреннего потребления во имя экспорта прибегают ныне все страны-должники» [Там же, с. 305-307]. Однако эти меры, эти – пусть небесспорные – предложения либо запоздали (не говоря о темпах и качестве их реализации), либо вовсе не были приняты высшим руководством СССР. Начавшаяся парализация высшей политической власти привела СССР к экономическому коллапсу, территориальному распаду и политическому краху.

Первоначально Запад торжествовал. Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории и последний человек» утверждал окончательное торжество либерально-демократического подхода в мире (т.е. американской социально-политической модели) в условиях эпохи глобализации (показательно, что в начале XXI века Фукуяма кардинально пересмотрел свои взгляды [9]). Баланс мировых сил, столь тщательно и осторожно выстраивавшийся сверхдержавами в рамках биполярной модели с 1940-х гг., был отвергнут и предан забвению. Предполагалось, что к 2000 году «не будет речи о классово-борьбе в международных масштабах» (М. Скимберни), но ослабление СССР роковым образом ослабило и позиции всей западной цивилизации. Так, Аль-Кайда (в оригинале – «Исламский фронт джихада против евреев и крестоносцев») как лидер возглавила борьбу бедноты мира против «золотого миллиарда», который в «глобальном обществе потребления» является основным пользователем материальных благ. Классовая борьба образца XXI века оказалась вынесена за рамки государственных границ и превратилась в наднациональное, мировое явление, и США в одиночку не смогли удержать контроль за миром в своих руках. Можно предположить, что в случае сохранения американо-советского баланса сил феномена «мировой войны с международным терроризмом» могло не возникнуть. Можно также предположить, что современные требования Б. Обамы по поводу ввода в дело горючих сланцев стали бы очевидностью уже в 1990-х гг. – сохранение «баланса сил» вынудило бы США развиваться интенсивно и в сторону развития нефтетехнологий, и в сторону освоения арктических месторождений (что стоит сравнительно дорого и экологически опасно, но при этом обеспечивается политическая стабильность и развиваются перспективные технологии). Возможно, был бы совершён прорыв в освоении водородного горючего.

Сверхдержавам «золотой поры» американо-советского противостояния достаточно было знать о стратегической уязвимости друг друга – не только и не столько в количестве и качестве ракет, сколько в жизненно необходимых источниках сырья. Выход СССР из игры не дал США ни тактического успеха – гарантированного доступа к нефти Персидского залива, ни стратегического долгосрочного прорыва – за 1990-е годы созрели и были брошены предельно серьёзные вызовы стремлению США к мировой гегемонии, причём не только на Среднем Востоке, но в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если даже и сложится новая система «баланса сил» из политических и иных интересов США и КНР, то она будет принципиально отличаться от американо-советского варианта, потому что будет иметь свои специфические цели и способы их достижения.

Таким образом, представляется возможным обозначить некоторые выводы:

1) период американо-советского противостояния при массе внешних проявлений напряжённого внешнеполитического соперничества характеризовался стабильностью глубинных двусторонних отношений, определяемой отсутствием острой геополитической конкуренции между «океаническими» Соединёнными Штатами и «материковым» Советским Союзом;

2) в отношениях Москвы и Вашингтона можно видеть взаимную зависимость в создании условий для удовлетворения остро необходимых стратегических потребностей в зерне и нефти соответственно;

3) не представляется возможным однозначно утверждать, что существовал «нефтяной заговор» США и Саудовской Аравии против СССР как комплекс политических и экономических мероприятий целевого характера;

4) к середине 1980-х гг. в американо-советских отношениях сложилась уникальная ситуация, выход из которой для Советского Союза в специфических политических и экономических условиях той эпохи оказался возможен в формате распада государства;

5) представляется обоснованной трактовка распада СССР как «крупнейшей геополитической катастрофы», во многом повлиявшей на изменение мировых раскладов сил и в значительной степени предопределившей неудачу перспективных американских планов установления мировой гегемонии.

Список литературы

1. Вудворд Б. Признание шефа разведки. М.: ИПЛ, 1990. 480 с.
2. Гайдар Е. Т. Почему рухнула советская империя? [Электронный ресурс]: интервью радиостанции «Эхо Москвы». URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/albac/44499/> (дата обращения: 15.11.2012).
3. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999. 936 с.
4. Иванов Н. Американская сланцевая мечта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2071608> (дата обращения: 21.12.2012).
5. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/4/> (дата обращения: 25.01.2013).
6. Павловский Г. Как они уничтожили СССР // Независимая газета. 1996. 14 ноября.

7. Рейган Р. Откровенно говоря: избранные речи. М.: Новости, 1990. 398 с.
8. Фалин В. Конфликты в Кремле. М.: Центрполиграф, 2000. 394 с.
9. Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008. 288 с.
10. Швейцер П. Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Мн.: СП «Авест», 1995. 464 с.
11. Bryce R. Paying the Price for Cheap Oil [Электронный ресурс] // The Guardian. 2008. October 30. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2008/oct/30/us-economy-oil-environment> (дата обращения: 11.02.2013).
12. Maugeri L. The Age of Oil: the Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource. Westport – L.: Praeger, 2006. 340 p.
13. Schweizer P. Reagan's War: the Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. N. Y.: Doubleday, 2003. 368 p.

COLLAPSE OF THE AMERICAN-SOVIET MODEL OF THE BIPOLAR WORLD AND FUEL-RAW FACTOR ROLE (THE 1980S)

Biryukov Aleksei Mikhailovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Regional Social-Classical Institute
alexbrk@mail.ru

The author discusses the question of the bipolar world system formation, the search for vulnerabilities by the USSR and the USA in the economies of each other, analyzes the possibility of the existence of the USA-Saudi plan to undermine the soviet economy by the increase in world oil prices, considers the probability of the soviet economy collapse as the result of the integrated action of a number of factors, and estimates the disintegration of the bipolar system both for the participating countries and the world in whole.

Key words and phrases: the American-Soviet confrontation; –oil conspiracy theory”; soviet planning system; grain purchases in the USA”; –global consumer society”.

УДК 747.012

Искусствоведение

Статья раскрывает специфические особенности объектов материальной культуры этноса с позиции современной теории дизайна. Особое внимание уделяется исследованию феномена уникальных особенностей традиционных объектов как идентификатора каждой этнической группы, в связи с чем авторами разработана общая структура критериального анализа, позволяющая с позиции современной теории дизайна исследовать и выявлять специфические особенности объектов материальной культуры этносов.

Ключевые слова и фразы: объект материальной культуры; национальные традиции; критериальный анализ; специфические особенности; современная теория дизайна.

Бортникова Наталья Вячеславовна

Зыков Сергей Николаевич, к.т.н., доцент

Удмуртский государственный университет

bortnicova.natasha@yandex.ru; zikov.sergei@yandex.ru

КРИТЕРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА[©]

Объекты материальной культуры этноса с их неповторимыми специфическими особенностями формировались на протяжении веков. У каждого народа формировались определенные, присущие только ему специфические этнические особенности объектов материальной культуры, которые являлись ее частью и отражением национальных традиций. Промышленное производство во многом лишило предметы (товары), окружающие человека, того духовного содержания, которое было присуще предметам до глобальной индустриализации общества. Традиционные объекты материальной культуры различных этносов безвозвратно уходят в прошлое, унося с собой значительный пласт бесценной информации о культуре этносов. В рамках решения задач по наиболее полному изучению и сохранению этой информации разработка комплексного подхода, основанного на выявлении различных этнических критериев формирования объектов и их художественно-эстетического облика, является на сегодняшний день актуальной задачей.

С позиции современного предметного дизайна любой объект, созданный человеком, обладает определенными функциональными и художественно-эстетическими особенностями. Традиционные объекты материальной культуры различных этносов в этом плане не являются исключением, и природа возникновения этих особенностей сложна и многофакторна и во многом находилась в зависимости от этнокультурных